

ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДТЛО

www.bibliograf.ru

№ 10 (316) '18



Мир детектива. Ч.2

МАРИЯ ЧЕРНЯК

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ И ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ **2**

НИКОЛАЙ ВОЛЬСКИЙ

ДОКТОР ВАТСОН

И ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО ЧИТАТЕЛЯ **10**

ОЛЬГА АНЦЫФЕРОВА

ЖЕНСКИЕ ИСТОКИ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАНРА

АННА ГРИН – МАТЬ «ДОМАШНЕГО ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА» **17**

ЮЛИЯ КОЗИНА

**СОВРЕМЕННЫЙ ШВЕДСКИЙ ДЕТЕКТИВ
КАК СИНКРЕТИЧЕСКИЙ ЖАНР**

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ **23**

НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВА

ПЕРЕВОДЫ КОНАН ДОЙЛА

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА ДЕТЕКТИВА В КИТАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА **27**

ТАЙНЫ СТРАНЫ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

МИСТИКА, ГРОТЕСК И ЭРОТИКА **31**

ВЛАДИМИР БРОВИН

ЛАВКРАФТ, ШАМАНИЗМ И КУЛЬТ МИТРЫ

О ЧЁМ НА САМОМ ДЕЛЕ ПЕРВЫЙ СЕЗОН «НАСТОЯЩЕГО ДЕТЕКТИВА» **33**

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЁТ ГУРМАН

НИРО ВУЛЬФ И ВКУСНАЯ ЕДА – ПОНЯТИЯ НЕРАЗДЕЛИМЫЕ **37**

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДЕТЕКТИВА

«БЕЙКЕР-СТРИТ 221Б» НА БЕРЗАРИНА, 6 **41**

НИКОЛАЙ ВОЛЬСКИЙ

РАССУЖДЕНИЕ О ЛОГИКЕ ДЕТЕКТИВА

(ОТРЫВОК ИЗ ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА) **43**

НИКОЛАЙ ВОЛЬСКИЙ, ведущий научный сотрудник института фундаментальной и клинической иммунологии, кандидат медицинских наук, г. Новосибирск



Рассуждение о логике детектива

(отрывок из детективного романа)

«Лунный камень» как перво-проходец, свободный от штампов детективного жанра, раскрывает нам не совсем обычную историю. Сюжет строится не на типичной схеме: совершенно преступление — приходит сыщик — сыщик размышляет, ни с кем не делаясь догадками — сыщик блестяще разгадывает загадку в короткие сроки.

ДАВНО я не позволял себе отступлений в сторону и думаю, что сейчас могу ненадолго отпустить вожжи. Через годы после этих событий, перечитывая «Лунный камень» и убеждаясь на каждой странице, что ничуть не ошибался в высокой оценке этого романа в свои юношеские годы и что он нисколько не уступает в своей «детективности» ни сочинениям Агаты Кристи, ни книгам прочих мастеров жанра, с которыми мне довелось познакомиться гораздо позднее, я наткнулся в этой замечательной книге (за которую не жалко было бы сдать в макулатуру двадцать килограммов таких романов, как мой) на один примечательный эпизод, напомнивший мне описанные выше размышления о том, можно ли верить в невинность человека, на вину которого указывают неоспоримые факты.

У Коллинза сыщик Кафф (которого, вследствие непонятной аберрации зрения у литературоведов, считают аналогом Шерлока Холмса, хотя он — несомненный аналог ещё не появившегося на свет Лестрейда) с кучей убий-

ственных фактов на руках утверждает, что пропажа алмаза объясняется очень просто: его взяла главная героиня романа — прелестная и благородная Рэчель Вериндер. После чего следует страничка, особо заинтересовавшая меня и напомнившая мне былые дни. Не отрицая приводимых сыщиком свидетельств вины Рэчель, леди Вериндер противопоставляет им своё внутреннее видение: «...я должна вам сказать, как мать мисс Вериндер, что она со-



вершенно неспособна сделать то, в чем вы её подозреваете. Вы узнали её характер только два дня тому назад. А я знаю её характер с тех пор, как она родилась. Высказывайте ваши подозрения так резко, как хотите, — вы этим не можете оскорбить меня. Я уверена заранее, что при всей вашей опытности, обстоятельства обманули вас в данном случае».

И чуть ниже я наткнулся на поразившее и очаровавшее меня замечание рассказчика, дворецкого Беттериджа, чьими

глазами читатель видит происходящие события: «Было ужасно слушать, как он, одно за другим, нанизывает доказательства против мисс Рэчель, и сознавать, что тебе, при всем страстном желании защитить её, нечего ему возразить. Я, благодарение богу, стою выше



доводов рассудка. Это помогло мне твёрдо удержаться на точке зрения миледи. Воспользуйтесь, читатель, умоляю вас, моим примером! Воспитывайте в себе превосходство над доводами рассудка, — и вы увидите, как непоколебимы вы будете перед усилиями других людей лишить вас вашего добра!»

Прочитавши это «Я, благодарение богу, стою выше доводов рассудка», я моментально вспомнил свои колебания по поводу Антона и мою веру в «безошибочность своего внутреннего чувства». Казалось бы, Беттеридж — старый дурак, упорно не желающий поверить в то, что дважды два — четыре, потому что ему этот факт не нравится. «Ты мне поддай», дескать, «такую таблицу умножения, в которой будут приятные для меня вещи, а эта мне не подходит». Но это только кажется, потому что в

дураках, в конечном итоге, остаётся сыщик, пошедший на поводу у выясненных им фактов, а Беттеридж и леди Вериндер, упорно настаивавшие на невиновности Рэчель, оказываются правы.



И здесь нет ничего удивительного, потому что именно они следуют в данном случае за логикой, свято веря в её непогрешимость, а сыщик грубо нарушает неизбывное правило: решение задачи должно соответствовать **всем** её условиям. Если **эти** факты склоняют к принятию определённого решения, а **эти** доказывают верность противоположного вывода (то есть если имеющиеся фак-



ты **противоречивы**), нельзя принимать решение, отбросив часть фактов, ему противоречащих, и при этом считать его верным. Отбрасывая факты, мы изменяем условия исходной задачи, и тем самым имеем дело уже с **другой задачей**, естественно, имеющей **другое решение**. Действуя в соответствии с логикой, Кафф должен был бы принять **противоречивость фактов** как данность и искать

решение проблемы, исходя из всех продиктованных ему реальностью условий задачи. Поскольку же он не принимает авторитетное свидетельство леди Вериндер (не считает его фактом), он упрощает стоящую перед ним задачу: противоречие в фактах исчезает, но лишь за счёт подмены одной задачи другой, которая имеет более простое решение. Отклонившись от неотступного следования за логикой, сыщик и попадает пальцем в небо, несмотря на то, что его линия поведения кажется, на первый взгляд, безупречно логичной.

А Беттеридж, хоть и не может найти удовлетворительное разрешение проблемы, но упорно отказываясь игнорировать очевидный для него факт невиновности Рэчель, остаётся на почве реальности и не даёт ввести себя в заблуждение. Фигурально выражаясь, Бетте-



ридж со своей госпожой остаются стоять на открывшейся им развилке путей: ни путь вправо, которым пошёл сыщик Кафф, ни путь влево не могут их удовлетворить, поскольку требуют от них игнорирования каких-то бесспорных фактов, а никакого иного пути они не видят. Как ни беспомощна эта позиция, но она всё же лучше, нежели путь, выбранный сыщиком и ведущий к ложному решению. Получается, что, если у нас нет удовлетворительного решения сложной проблемы (правильный путь ведёт не вправо, не влево, а куда-то вверх или вниз, но мы его не видим), то следует остановиться на стадии **противоречия**, приняв его как данность — са-

ма по себе такая позиция решения не даёт, но зато и не заводит в тупик и не исключает возможности найти решение в дальнейшем. Вот такая вот **диалектика познания**, вычитанная мною из старинного детектива.



Увидев определённую аналогию между эпизодом из «Лунного камня» и собственными колебаниями в похожем случае, я с гордостью («с *законной гордостью*», как принято писать в наших газетах) констатировал, что тогда я встал на позицию Беттериджа и не дал «*доводам рассудка*» сбить себя с пра-



вильной дороги. Правда, Беттеридж в своём суждении о невинности Рэчель опирался на своё близкое знакомство с ней в течение всей её жизни и имел в союзниках ещё более авторитетного эксперта — её мать, а вот на что опирался я, выводя Антона из списка возможных пособников убийцы, сказать трудно: по зрелому размышлению приходится признать, что скорее всего на своё нахальство и излишнюю самонадеянность в суждениях.

[2016]